

ТАЛАНТЫ ТВОИ, УКРАИНА

ВОЗВЫШЕННОЙ
ДУШИ ПОЛЕТ

У нее день расписан по часам. В ту пятницу, когда мы договорились встретиться, ей предстояло выступить на отчетно-выборной конференции областного отделения Общества культурных связей с украинцами за рубежом, членом президиума которого она состоит. Затем надо было уточнить программу концертов заслуженного Закарпатского народного хора на Олимпиаде-80, куда приглашен коллектив и она как его балетмейстер, ответить на вопросы студентов исторического факультета Ужгородского университета. Наконец в восемь вечера провести очередную репетицию с танцорами.

Мы встретились с ней в Большом зале областной филармонии накануне праздничного концерта, в котором выступали государственный ансамбль народного танца Северной Осетии «Алан» и Закарпатский народный хор. Поездки творческих групп друг к другу, соревнование трудовых коллективов, Дни Северной Осетии в Закарпатье и Дни Закарпатья на Северном Кавказе стали привычными, традиционными. Предстояли поездки Закарпатского хора по области и республике, проведение Дней Закарпатья в ВНР и ЧССР, посвященных 35-й годовщине воссоединения Закарпатья в единой семье советских народов.

Вот такая не простая, насыщенная программа у Закарпатского народного хора и ее танцевальной группы. И в немалой степени за нее ответственна балетмейстер народная артистка УССР Клара Федоровна Балог. Мы сидели в затемненном просторном зале, звучала жизнерадостная музыка «Раковецкого кручения», записанная в селах Иршавского района. Клара Федоровна давала спокойные, дружеские советы:

— Люда и Оля, у вас тут ошибка. Там, где хороводная часть, надо корпус подать чуть-чуть правее...

Ее судьба тесно связана с Закарпатским хором — с коллективом, который не раз срывал бурные аплодисменты на сценах Большого театра СССР, Кремлевского Дворца съездов, берлинского Дворца республики, с коллективом, пронесшим славу украинского танца через Канаду, Америку...

Клару Федоровну не раз приглашали учить людей танцу. И она садилась в самолет, летела за океан. Общество культурных связей с украинцами за рубежом командировало опытного хореографа для практических занятий по постановке народных танцев.

За рубежом у нее немало друзей. На украинском, русском, венгерском, чешском, словацком она пишет и читает свободно, на немецком вела программу в величественном Дворце республики, где шел большой концерт. В английском ей помогают учителя и переводчики.

— Еще к первой поездке купила самоучитель английского языка. Надеюсь, что при следующих встречах смогу объясняться без переводчика...

Были на ее пути и недоброжелатели. Однажды в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке к ней подошел человек, который

Резко, безапелляционно заявил:

— Эта женщина не из Закарпатья. Там так не говорят. Знаю — сам жил в тех краях.

Клара Федоровна улыбнулась и спокойно спросила:

— А в каком году пан был в Закарпатье? И на каком языке жалась разговаривать? Очевидно, пан помнит старое Закарпатье. Так с тех пор много воды утекло. Лапти, в которых пан хотел бы меня видеть, встретишь разве в музее. На литературном языке говорят все — от мала до велика. Правда, наречий услышишь немало — область-то наша многонациональная.

Доказательством истинности слов Клары Федоровны служит ее собственная судьба. Судьба дочери школьного сторожа Федора Михайловича Керчанина — отца семерых детей, который прожил жизнь в подвале, с единственной заботой — где достать кусок хлеба.

Да, старая жизнь порой кажется страшной сказкой. Но сказкой со счастливым продолжением. Его принесли в октябрьские дни 1944 года бойцы Советской Армии. И тогда дочь забитого бедняка превратилась из Золушки в народную артистку, награжденную орденом Трудового Красного Знамени. Ее рисует известный художник Адальберт Эрдели, а Третьяковская галерея покупает портрет и выставляет его.

Прекрасного в ее жизни немало. И Клара Федоровна никогда не забывает ту почву, которая взрастила ее, дала возможность так высоко взлететь.

— Не представляю жизни без связи с родными Карпатами, с его людьми, его фольклором, — говорит она.

И если скажешь, что все са-модеяльные коллективы об-ласти чувствуют ее влияние, ее помошь, — не ошибешься: она щедро отдает талант танцовщицы, педагога, собирателя фольклора всем, кто в этом нуждается. Легко увлекающаяся, возвышенная, она заражает своим искусством других...

— Клара Балог — человек прекрасного сердца, большого дарования, — говорили мне все, кто видел ее на сцене, присутствовал на ее репетициях, слушал ее беседы.

С этим охотно соглашаешься.

А. КУЗЬМА.
Корр. «Правды Украины».

Ужгород.

На снимке: народная артистка УССР Клара Федоровна БАЛОГ.

Фото А. Попова.